

Уроки Крапивны / Lessons of Krapivna

На примерах дипломного проекта 2010 года Мастерской экспериментального учебного проектирования МАРХИ, посвященного городу Крапивне, и программы развития Соловецкого архипелага, разработанной в школе МАРШ, автор рассуждает о проблемах архитектурного образования и тех образовательных механизмах, которые будут способствовать профессиональному становлению будущих архитекторов.

Ключевые слова: архитектурное образование, проект-исследование, соучастие, соприкосновение с жизнью, Соловки. / Basing on the example of the graduation project concerning the town Krapivna, which was worked out by the MARCHI Experimental Design Studio in 2010, the author features the problems of architectural education and the educational mechanisms that will contribute to professional formation of future architects.

Keywords: architectural education; research project; involvement; contact with life; Solovki.

1. Deplazes A. Making Architecture: Projects from the First Year Course, Paperback, 2012.
2. Из интервью газете СА (2015. № 6 (51). С. 6).

Один из наиболее частых упреков, обращенных к образованию, и в частности к архитектурному образованию, состоит в оторванности от жизни: учеба сама по себе, а реальная практика сама по себе, студенты учатся не тому, чем им придется заниматься в профессиональной жизни. Вы, преподаватели, ему все про Витрувия, а у нас тут «в окопах» AutoCAD в руки – и вперед! В результате вчерашний студент не находит работу, а работодатель тратит время и силы на доучивание на рабочем месте.

На это есть что возразить: Витрувий Автокаду не помеха, если правильно определить место того и другого, работа интерна сразу после окончания архитектурной школы – это еще не все, чем придется заниматься архитектору в жизни, он должен быть вооружен для успешной проектной деятельности на 10 и 15 лет вперед. Мы не знаем, с чем столкнется сегодняшний студент в следующем десятилетии, и научить его паре компьютерных программ, модных в этом сезоне, было бы по меньшей мере безответственно.

И все же осадок остается. С тех пор как ученик архитектора перестал быть подмастерьем на стройке, несбыточность студенческих проектов стала важной чертой обучения.

Есть остроумное сравнение архитектурного образования и спортивного¹. Учась фехтованию, молодой спортсмен проходит долгую и изнурительную школу подготовительных упражнений, прежде чем получит в руки рапиру. А вот в футболе настоящий мяч получаешь сразу, и поле с воротами в придачу. Это не значит, что хорошим футболистом стать легче, чем фехтовальщиком. Но контуры будущей реальности видны сразу, мы с первых минут живем в ней, играем по «взрослым» правилам, сравниваем себя с профессионалами. Так вот студент-архитектор все больше фехтовальщик, годами ждущий, когда увидит живого противника.

Один из путей, как преодолеть разрыв с реальностью, – сместить акцент с результата на процесс проектирования. Да, мы не все знаем и не все умеем, ограничены во времени и средствах, наш проект не будет реализован, но мы работаем с реальностью, и сами наши действия могут на нее повлиять. Тогда студенты и преподаватели – не наблюдатели, не имитаторы, а участники событий.

Примером может быть дипломный проект 2010 года Мастерской экспериментального учебного проектирования МАРХИ, посвященный Крапивне, городку в Тульской

области, рядом с Ясной Поляной. Он назывался «Крапивна. Воскресение». Проект был выполнен совместно с музеем «Ясная Поляна» с привлечением экспертов и жителей Крапивны. Несмотря на то что до непосредственной реализации дело не дошло, проект сыграл свою роль в истории городка, не раз выставлялся, обсуждался, и заложенные в нем идеи постепенно овладевали умами, находили сторонников, а многие из авторов и сейчас, через пять лет, продолжают участвовать в жизни Крапивны.

Принципа проектирования как со-участия, предполагающего вовлечение разных людей, мнений, заинтересованных сторон, придерживается и школа МАРШ.

В этом году темой одной из дипломных студий в магистратуре стала программа развития Соловецкого архипелага («Соловки: сакральное и мирское», руководители студии Наринэ Тютчева и Антон Петухов). Половину времени, отведенного на проект, заняло исследование, анализ ситуации, характеризующей невероятно сложным сочетанием интересов церкви, местных жителей, туристов, потрясающей истории места и хрупкой северной природы. «Мы исходим из убеждения, что архитектор должен быть исследователем, что в основе архитектурной деятельности лежит глубокое, внимательное и серьезное отношение к миру. Имеется в виду исследование не обязательно строго научное, а скорее заинтересованное погружение архитектора в реальность существующего мира. Исследование внутри проекта – это

Никита Токарев – член правления СМА,
директор Архитектурной школы МАРШ /
Nikita Tokarev – member of the UMA
Board, director of the Architectural
School MARCH

и есть основной образовательный механизм», – говорит ректор МАРШ Евгений Асс². В орбиту исследования вовлекаются самые разные дисциплины от теологии до экологии, как и было с Соловками, то, что не помещается ни в какие академические курсы. Исследовательская составляющая характерна для магистратуры, магистр – это специалист, способный не только выполнять задачи, но их формулировать, прежде всего для себя самого. «Проект рождается не в результате разглядывания потолка, высасывания из пальца или срисовывания чужих образцов, а в результате накопления внутреннего содержания», – продолжает Асс.

Проектирование шло в тесном контакте с администрацией Архангельской области и Соловков, нас поддержал Фонд развития Соловецкого архипелага. Дважды студенты и преподаватели выезжали на Соловки, один раз для сбора данных, второй для презентации исследовательского этапа и уточнения задания проектирования отдельных объектов, таких как мемориал, библиотека, гостиница, жильё, проведения обсуждения с экспертами, чиновниками и жителями.

Для успешного проекта-исследования, ориентированного на работу с территорией, необходимо несколько условий. Наличие внешнего партнера, заинтересованного «заказчика», который не просто предоставит исходные данные, но будет участвовать в обсуждении и оценке проекта.

Процесс требует тщательного выстраивания с точки зрения и его

структуры, и содержания, аспектов исследования, формата работы. Очень важны критика, дискуссии, привлечение внешних экспертов, вовлечение местных жителей, опросы, воркшопы, использование самых разнообразных данных. В нашем случае процесс сам по себе является важным результатом и средством обучения.

И наконец, фиксация и осмысление результата – как индивидуального результата работы каждого студента в виде скетчбуков, дневника проектирования, блога, так и коллективного в виде отчета, книги, фильма, выставки. Средства подачи проекта знакомы каждому архитектору, исследование и выводы из него требуют других навыков работы с текстом, диаграммами и инфографикой, версткой, искусства публичной дискуссии.

Конечно, Соловки не Крапивна. Крапивной со времен Льва Толстого никто не интересовался, и деятельность музея и наш проект стали заметным явлением в жизни городка. Для Соловков с их пяти-сотлетней историей проект МАРШ лишь маленький кирпичик, но провозглашенные в нем идеи, возможно, кого-то вдохновят, а главное, станут для выпускников примером соприкосновения с жизнью, частью жизненного опыта, воплощением которого и является архитектура. Полагаю, более важного опыта, чем последняя версия Revit. Revit от нас никуда не уйдет, а спроектировать библиотеку на Соловках в другой раз не доведется.

Никита Токарев / Nikita Tokarev

